

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВЫСШЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ США

UNITED STATES SOCIO-ECONOMIC MODEL OF HIGHER AND PROFESSIONAL EDUCATION

Неборский Е.В.

Старший преподаватель Удмуртского
государственного университета,
кандидат педагогических наук
E-mail: neborskiy@list.ru

Neborskij E.V.

Professor of the Udmurt State University,
Candidate of Science (Education)
E-mail: neborskiy@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается социально-экономическая модель высшего и профессионального образования США, ее особенности, структура, источники финансирования и каналы распространения, приводятся статистические данные.

Annotation. Article considering socio-economic model of higher and professional education in the United States; its features, structure, funding sources and distribution channels, statistical data are providing

Ключевые слова: социально-экономическая модель, исследовательские университеты, высшее и профессиональное образование, финансирование.

Keywords: socio-economic model, research universities, higher education, professional education, funding.

Если еще в середине XX века во всем мире, в том числе и в США, инвестиции в человека и его образование рассматривались как некая социальная уступка бизнеса, то в современном мире экономика перестраивается на новый уровень, где такие инвестиции начинают играть заметную роль [7, с. 263-290]. Как известно, особенность системы образования заключается в том, что она выполняет и важные социальные функции: регенерирует и распространяет новые знания, позволяет людям реализовываться, заниматься саморазвитием, создает определенного вида коммуны по интересам и т.д.

Образование – это не только получение профессии, это источник развития общества. Важно понимать, что на каком уровне находится развитие системы образования, в особенности высшего образования, на таком уровне социального развития находится и само общество. Образование становится неким зеркалом общества, демонстрируя его внутреннюю сложность. Так, например, проводя исследования, гарвардский профессор Э. Глейзер установил прямую зависимость между количеством жителей, имеющих высшее образование в регионе, с ростом населения, ростом доходов и качества жизни. Позднее, математически было доказано, что при повышении процента людей, имеющих высшее образование, возрастает продуктивность всей рабочей силы региона, а также уровень заработной платы всех категорий занятых [4, с. 27].

В США, как и в некоторых других развитых странах, важными источниками образования являются формальное образование и профессиональное образование.

Формальное образование представляет собой классический тип образования, то есть подготовку в колледжах и университетах. По данному показателю США занимают одно из лидирующих мест в мире: около 54% всей американской рабочей силы имеют высшее и незаконченное высшее образование. От 30 до 40% младшего обслуживающего персонала вроде медицинских сестер или техников также обучались при университетах по двухгодичным профильным программам.

Развитая сеть частных и государственных учреждений высшего и среднего профессионального образования позволяет большей части населения получить профессию. В рейтинге доступности высшего образования США в 2009 году заняли 4-е место [1, с. 30]. Огромное внимание в системе высшего образования США уделяется подготовке инженерных кадров, поскольку именно они, как считается сегодня в научном сообществе, играют важную роль в развитии новых технологий, способствующих развитию экономики [9, с. 21]. Как отмечается в работе Л. Ферлегера и В. Лазоника, этому способствовала история «земельных университетов», которые оказали огромное влияние на развитие системы образования Америки [5, с. 116-128].

Профессиональное образование в США представлено различными учебными центрами частных компаний – прежде всего, крупных корпораций. Под профессиональным образованием подразумевается подготовка на «рабочих местах». Иными словами, подготовка вне стен университета. Такая подготовка может быть как в учебном центре, так и непосредственно в помещении предприятия, где трудится работник. Подобную подготовку проходят около 30% всей рабочей силы и 12-17% управленческих кадров. Существует еще один источник получения профессионального образования – это армия. Здесь по-

казатель не так высок: всего 2%, но это связано, скорее, с профильностью, нежели с низким качеством подготовки. В армии, как правило, готовят различный обслуживающий технику персонал – авиамехаников, инженеров, техников по ремонту и обслуживанию информационного оборудования, систем навигации и т.д. Существует и такое понятие как «образование взрослых», в рамках которого только в 2005 году в различных программах обучения приняло участие свыше 93 млн. человек, то есть 44% всего взрослого населения.

Иными словами, количество источников по получению образования и профессиональной подготовке не ограничено формальным образованием, а непосредственно формальное образование представлено широко и повсеместно – от простых типов, как колледж, до сложных типов, как исследовательский университет. Все это открывает дополнительные возможности в получении образования, и, в конечном счете, стимулирует развитие социума и экономики.

Еще одной особенностью американской системы образования является постоянный рост инвестиций в данную отрасль, как со стороны государства, так и со стороны частного сектора. За последние тридцать лет, начиная с 1970-х гг., уровень инвестиций в эту отрасль вырос более чем на 70%, достигнув уровня в 850 млрд. долл. к концу первого десятилетия XXI века. В целом из государственных источников всех уровней финансируется 75% всех учреждений сферы образования США – от учреждений дошкольного образования до университетов. Приблизительно 20% всех ассигнований в отрасль образования являются частными. Это демонстрирует преобладающую роль государства в финансировании формального образования, что является важным фактором в развитии науки и образования. Кроме того, США являются лидерами в области затрат на образование от ВВП: в США они составляют 7,5%, тогда как в Дании – 7%, Норвегии – 6,6%, Великобритании – 6,1%, Германии – 5,3% и т.д. [3, с. 40]. Для сравнения, в России в период с 1995 по 2000 гг. затраты на образование составляли приблизительно 0,5%, после 2000 по 2008 гг. наметился постепенный рост, который к концу периода достиг 4%. Сейчас расходы на образование, по плану правительства, в период с 2012 по 2014 гг. вновь будут сокращены до 3,6% от ВВП.

В системе образования США существует и прочная структура профессорско-преподавательского состава. Сфера образования располагает хорошо подготовленными педагогическими кадрами. Так, например, в 2005 году в США было 3,5 млн. школьных учителей и 1,3 млн. преподавателей университетов. Еще более 1 млн. имело работу, связанную с преподаванием: лекторы, специалисты в области образования, консультанты, преподаватели в музеях и библиотеках и т.д. Также административный и обслуживающий персонал в сфере образования насчитывал более 1,3 млн. человек. Это показатель прочной базы, на основе которой осуществляется функционирование системы образования в целом.

От общей характеристики перейдем непосредственно к деталям. Итак, формальное образование в США, как уже упоминалось, представлено широко и повсеместно. Существует несколько источников получения формального образования.

Общая численность студентов вузов и средних специальных учебных заведений составляет около 18 млн. человек, из которых 11 млн. обучаются в университетах и 4-годичных колледжах, а 7 млн. – в 2-годичных колледжах, где дается постшкольное специальное образование. Как уже отмечалось выше, число учреждений высшего образования на 2009 год составляло 4,3 тыс. заведений – 1,85 тыс. государственных и 2,45 частных учебных заведений. Это также одна из главных особенностей системы высшего образования США: приблизительно 56% находится в доле частного сектора и 44% в доле государственного сектора. Показательно, что в некоторых других странах, таких, как Гонконг, Япония, Южная Корея процент государственных высших учебных заведений значительно превышает процент частных высших учебных заведений. Не говоря уже о превалировании государственных высших учебных заведений в развивающихся странах.

Особенность системы высшего образования США такова, что большая часть университетов, являясь частными, тем не менее, финансируются за счет грантов федерального правительства с той целью, чтобы последнее могло поддерживать процесс исполнения социального заказа и одновременно обладать определенными правами, обеспечивая развитие знаний в университетах, как общественного достояния, а не частного конкурентного преимущества. Вообще в политических кругах США бытует мнение, что университеты являются ресурсом экономики в борьбе за мировые рынки и экономический рост [6, с. 363–373].

Университет, прежде всего, жизненно важный орган общества, без которого оно не будет полноценно существовать, что убедительно доказывается в статье Гринвуда [8, с. 1–21], и по этой причине федеральное правительство оказывает серьезную финансовую помощь университетам и высшему образованию вне зависимости от того, является университет частным или публичным (то есть государственным).

В связи с тем, что в США возникло множество разнообразных форм организации высших учебных заведений, международный Фонд Карнеги по развитию образования в 1994 году предложил собственную классификацию. Согласно строго определенным критериям определяется тип высшего учебного заведения. В действительности их классификация достаточно сложна и многообразна: они различаются по форме организации и по профильному типу. Под профильным типом подразумевается не специализация в какой-либо научной отрасли (физико-математический университет, гуманитарный университет и т.д.), а профиль университета с точки зрения комплексности функций, то есть того набора и количества функций, которые он осуществляет. Первый тип представляет собой классический университет. Второй тип – исследовательский университет. Существует огромная разница между этими двумя понятиями [2, с. 34].

Классический университет сегодня есть, пожалуй, во всех странах мира, где существует система образования, даже в отдаленных африканских республиках и таких странах, как Панама, Венесуэла и т.д. (сегодня из 193 суверенных государств 180 имеют сформированную систему образования). Классический тип университета представляет собой образовательный центр, который осуществляет подготовку специалистов (бакалавров, магистров и т.д.) в очной и заочной (иногда дистанционной) форме обучения и осуществляет исследования по программам грантов в области фундаментальных наук. В точно таком же виде они представлены в США.

На самой низшей ступени, на 10-м уровне, стоят профессиональные школы университетов и специализированные институты, задачей которых является обеспечение населения высшим образованием на всех уровнях: от бакалавра до доктора наук. Сюда обычно входят: различные теологические школы, медицинские и инженерные школы, школы бизнеса, искусств и т.д. На сегодняшний день в США насчитывается 352 таких специализированных вуза, где обучается свыше 500 тыс. студентов.

Выше на ступень, на 9-м уровне по классификации Фонда Карнеги, расположены 2-годичные колледжи. В США насчитывается 1155 заведений подобного типа, где обучается 5,4 млн. студентов (около 37% от общего числа всех учащихся) по различным специализированным программам – медицинских сестер, социальных работников и т.д., то есть профессий, которые не требуют полномасштабного высшего образования.

На 8-м и 7-м уровнях стоят 4-годичные колледжи – их общее число составляет 612 заведений. Данные колледжи являются, как правило, институтами, которые присваивают степени бакалавра в самых различных областях – от естественнонаучных до гуманитарных отраслей. В таких учреждениях обучается свыше 1,1 млн. человек ежегодно, что составляет приблизительно 7-9% от общего числа студентов. Различие 7-го и 8-го уровней классификации Фонда Карнеги заключается в условиях приема абитуриентов и элементарного коэффициента конкурентоспособности учебного учреждения на рынке образовательных услуг страны, то есть качество образования, степень разнообразия и содержательности учебных программ и т.д.

Как следствие, вполне логично, что на следующих ступенях классификации Фонда Карнеги, 6-м и 5-м уровнях, стоят университеты и колледжи, которые помимо степени бакалавра присваивают также степень магистра. Таких учебных учреждений в США – 531. Различие в 6-м и 5-м уровнях определяется также в коэффициенте конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг. Но в данном случае, еще одним из критериев этого коэффициента является количественный показатель студентов. Для 6-го уровня планка поставлена на уровне 1500–2500 человек, для 5-го уровня, соответственно, свыше 2500 человек. В отношении общего числа всех студентов страны, в таких учебных учреждениях обучается 21–23% студентов или свыше 3 млн. человек.

Четвертый и третий уровни классификации учебных заведений представлены университетами, в которых, кроме бакалавриата и магистратуры, есть и докторантура. Как правило, такие университеты обладают собственными исследовательскими проектами или даже школами, однако масштабы их, чаще всего, не так велики. В США насчитывается 529 таких учебных учреждений с 1,3 млн. студентов, то есть приблизительно 9% от общего числа. Различие между уровнями заключается в коэффициенте работоспособности докторантуры, количественным выражением которого является общее число защищаемых диссертаций в год. Для 4-го уровня эта планка находится на уровне 10 докторских степеней по трем специальностям ежегодно или 20 докторских степеней по 1 специальности ежегодно. Для 3-го уровня эта планка заметно выше: не менее 40 докторских степеней ежегодно по пяти и более специальностям.

И, наконец, на вершине этой классификации расположены так называемые исследовательские университеты. Их общее число составляет 235 учебных заведений, где обучается около 2,8 млн. студентов или 19–21% от общего числа. Это наиболее крупные представители системы высшего образования США и, как правило, с мировым именем. Они осуществляют образовательную функцию и предлагают широчайший спектр образовательных программ на всех уровнях: от бакалавра до доктора наук. В них сосредоточены крупнейшие американские научные школы и исследовательские проекты. Это университеты, где проводится львиная доля фундаментальных научных исследований.

Различие между уровнями классификации Фонда Карнеги заключается в том же коэффициенте конкурентоспособности вуза. В данном случае он выражен количественным показателем защищаемых при университете диссертаций, от совокупности доходов и получаемой от государства поддержки. Для 2-го уровня характерны показатели: от 40 диссертационных защит ежегодно по пяти и более специальностям и объем финансовой поддержки государства в пределах 15–40 млн. долл. Для 1-го уровня характерны показатели: от 50 диссертационных защит ежегодно по пяти и более специальностям и финансовая поддержка в размере не менее 40 млн. долл. [10, с. 26].

На рейтинг университета влияет и такой показатель, как научное цитирование, то есть ссылки и упоминания публикаций научных школ университета и их авторов (американские коллеги часто упрекают российских ученых в «усложнении» материала, его оторванности от читателя, отчего цитирование российских научных работ значительно ниже, даже переведенных на английский язык, как самый распространенный язык в научном мире). Они также учитываются при ранжировании университетов в рейтинге «Times Higher Education». Этот авторитетный ежегодник, начиная с 2004-го года, каждую осень подводит итоги и составляет список 200 наиболее успешных высших учебных заведений мира.

Одной из особенностей системы образования в США является развитый канал профессионального образования, который подразумевает подготовку рабочих кадров по специальным программам, не связанным с формальным образованием. Как я упоминал выше, это, по сути, подготовка специалиста по профильной программе, по окончании которой он получает знания и навыки, необходимые ему для работы. По оценкам специалистов, расходы в этой области достигают 100 млрд. долл. ежегодно. Образовательные программы такого плана имеют 76% крупных корпораций США, в которых штат превышает 500 человек или 30% от общего числа всех фирм страны. Например, компания «Дженерал моторс» тратит на повышение квалификации персонала в среднем 80 млн. долл. в год.

Образовательные программы, как правило, представляют собой курс лекций и/или практических занятий, на которых сотрудники получают знания, необходимые им для исполнения служебных обязанностей, либо для повышения уровня квалификации, либо для обеспечения техники безопасности – особенно это касается различных компаний, чья деятельность связана с нефтью, ядерной энергией, металлургией и т.д. Обучение проходит либо непосредственно на рабочих местах, либо в специально соз-

данных учебных центрах. Бывают случаи различных договоров с институтами – то есть, говоря юридическим языком, с третьими лицами. Срок обучения и образовательные особенности программ зависят от цели курса. Обычно, для курса повышения квалификации, связанного с освоением новой технологии производства или его процесса, предусматривается 500–600 часовий учебный план. Например, после открытия предприятия по производству грузовых автомобилей в городе Форт-Уэйн «Дженерал Моторс» провела подготовку 3 тыс. рабочих. Курс составлял 633 часа и подразумевал освоение новой техники и группового метода работы. А компания «Ксерокс» подготовила управленческие кадры для 100 из 300 своих поставщиков, затратив 1,5 млн. долл.

По разным оценкам 27% компаний предоставляли возможность совершенствования знаний по языку и математике, 53% – по пользованию ПК, 82% – по технике безопасности. В среднем на такие программы расходуется, как уже упоминалось, до 100 млрд. долл. ежегодно. Например, доля расходов на профессионально-техническую подготовку кадров в компании «Форд» составляет около 25% от общего бюджета.

Безусловно, важной составляющей учебного процесса, а правильнее сказать одной из главных его задач, является улучшение качества продукции при наименьших затратах и повышение производительности труда. Например, учебный центр компании «Моторола» предлагает 25 таких курсов из 67 программ, то есть где-то 36% от общего числа курсов. Как правило, среди курсов, которые предлагают такого рода центры, встречаются: «финансовое и стратегическое управление», «подходы к проблеме качества», «оценка работника», «управление информацией», «управление производством и оплата труда» и т.д. Кроме того, для сотрудников дается информация о структуре компании, ее условиях – оплаты труда, больничного, отпуска и т.д. Это делается с целью создания прозрачной и ясной для всех системы критериев оценки труда, которые способствуют повышению эффективности работы компании. Иными словами, когда работник знает, как и сколько он может заработать и что для этого он должен сделать, возникает его непосредственная заинтересованность в участии в процессе производства, то есть стимул [3, с. 17–18].

Определенную долю расходов в сфере переподготовки рабочих кадров и кадров с устаревшей технической квалификацией имеет и непосредственно государство. К концу первого десятилетия ХХI века эти расходы достигли 5,3 млрд. долл., хотя этот уровень все еще ниже, чем в других странах: США – 0,2% ВВП, Великобритания – 0,5% ВВП, Швеция – 3% ВВП. Тем не менее, правительство США, в сравнении с предыдущим десятилетием утроило этот показатель, расширило спектр программ переподготовки (только в 1998 году в них приняло участие свыше 600 тыс. человек) и наметило определенную законодательную базу для дальнейшего развития профессионального образования.

Стоит отметить, что не последнюю роль сыграла в этом и правовая поддержка государства. В 1964 году в США был принят закон об экономических возможностях, на основании которого были созданы трудовые корпуса более чем в 100 регионах страны, где молодые люди могут и по сей день прослушать нужный курс. Еще раньше,

в 1962 году, был принят закон о развитии и подготовке рабочей силы, который предусматривал переподготовку работника на законодательном уровне. Затем Конгрессом был принят закон о занятости и подготовке кадров 1973 года – он предусматривал возможность муниципальных властей реализовывать программы профессиональной подготовки за счет грантов федерального правительства. За ним последовал закон о партнерстве в сфере подготовки кадров в 1982 году – закон привлек к профессиональному образованию частный сектор. В 1998 году был принят закон об инвестициях в рабочую силу – закон напрямую связан с теорией развития человеческого капитала и предусматривает ряд серьезных изменений в данном вопросе.

Подводя итоги, стоит отметить, что, несмотря на некоторые проблемные аспекты, связанные, как правило, с финансовыми трудностями, в целом, социально-экономическая модель высшего образования США представляется одной из наиболее эффективных моделей на сегодняшний день.

По уровню доступности высшего образования в 2009 году США заняли 4-е место. Несмотря на довольно высокую стоимость образовательных услуг (самая дорогая в мире), федеральное правительство изыскивает множество путей решения данной проблемы, о чем довольно подробно написано в книге «Университеты США: образовательный и научный центр». Сюда входят и федеральные гранты на обучение, и беспроцентные займы, и, так называемая отработка. Иными словами, при всей сложности проблемы государство старается поддерживать талантливых студентов. Именно поэтому США попали на 4-е место, обогнав целый десяток стран, где стоимость образования в разы ниже. Для сравнения: в графе «способности оплачивать высшее образование населением» Россия занимает 7-е, Германия – 8-е, а США – 13-е место. В то время как в графе «доступности высшего образования» Россия занимает 12-е, Германия – 11-е, а США, как уже упоминалось, 4-е место [1, с. 30]. Кроме того, США, из года в год, занимают 1-е место по охвату населения высшим образованием.

Что касается вариативности, то в этом вопросе США так же могут похвастаться широчайшим спектром образовательных программ самого высокого уровня, а главное – количеством источников получения образования. Это порождает и функциональность, которая, в свою очередь, крайне важна для американцев – эта нация практических людей, предпочитающих прикладную пользу. Множественность источников получения образования создает шансы для талантливых людей, повышает их конкурентоспособность на рынке труда, задает высокий интеллектуальный уровень общества, и, как итог, помогает обеспечить высокую отдачу. Инвестиции в человека, в рабочую силу, сегодня, пожалуй, являются одним из определяющих факторов развития экономики, а одной из составляющих такой инвестиции является непосредственно образование.

Список литературы:

1. Карпенко, О. М. Высшее образование в странах мира: анализ данных образовательной статистики и глобальных рейтингов в сфере образования / О. М. Карпенко, М. Д. Бершадская. – М.: Издательство СГУ, 2009.
2. Неборский, Е. В. Университеты США: образовательный и научный центр : монография / Е. В. Неборский. – Саарбрюккен: Издательство «LAP Lambert Academic Publishing GmbH&Co. KG», 2011. – 180 с.
3. Неборский, Е. В. Экономика образования США: университеты и капитализация: монография / Е. В. Неборский. – Саарбрюккен: Издательство «LAP Lambert Academic Publishing GmbH&Co. KG», 2012. – 76 с.
4. Engines of Economic Growth. The Economic Impact of Boston Eight Research Universities on the Metropolitan Boston Area // Appleseed, 2003.
5. Ferleger, L. Higher Education for an Innovative Economy: Land-grant Colleges and the Managerial Revolution in America / L. Ferleger, W. Lazonick // Business & Economic History. Wash. (DC): AAAS, 1994. – № 23(1). – P. 116–128.
6. Florida, R. The Role of the University: Leveraging Talent, Not Technology // AAAS Science and Technology Policy Yearbook 2000 // A. Teich, S. Nelson, C. McEnaney, S. Lita (ed.) Wash.(DC): AAAS, 2000. – P. 363–373.
7. Goldin, C. The Human-Capital Century and American Leadership: Virtues of the Past // The Journal of Economic History. – № 61. – P. 263–290.
8. Greenwood M.R.C. Risky Business: Research Universities in the Post-September 11 Era // AAAS Since and Technology Policy Yearbook 2003 // A. Teich, S. Nelson, S. Lita (ed.) Wash. (DC): AAAS, 2003. – P. 1–21.
9. Marcus, A. Engineering in a Land Grant Context: The Past, Present, and Future of an Idea. – Chicago: Marcus, 2005.
10. Weerts, D. State Governments and Research Universities: A Framework for a Renewed Partnership. – New York: Routledge, 2002.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2012, № 2